

ПЕТР I В РАБОТАХ ИСТОРИКОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Власов Иван Александрович

аспирант кафедры Истории России

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»

г. Санкт-Петербург, Россия

Статья рассматривает историографию Петра I дореволюционного периода, начиная от современников Петра I, заканчивая учениками В.О. Ключевского. В статье анализ исследования и сделаны выводы по ходу статьи.

Ключевые слова: Петр I, дореволюционный период, отечественная историография.

Написание новейшей истории страны рассматривалось как актуальная политическая задача. По указаниям царя, а подчас и с его личным участием составлялись «Марсова книга», сочинения Ф. Поликарпова, Л. Алларта, Г. Гюйссена, Феофана Прокоповича. Большим тиражом на нескольких европейских языках был напечатан историко-политический трактат вице-канцлера П.П. Шафирова «Рассуждение» о причинах Свейской войны (1717), содержавший общую панегирическую оценку петровских реформ. Редактировал «Рассуждение» сам царь, написавший к нему послесловие. Ярким примером пропаганды реформ и побед царя средствами историографии была «История императора Петра Великого, от рождения его до Полтавской баталии...» Феофана Прокоповича (ок. 1718).

Сам Пётр выступал в роли историка своего времени. Он был одним из наиболее активных авторов и главным редактором «Гистории Свейской войны», в которой, как заметил еще Устрялов, «все важное, главное принадлежит Петру». Письма Петра наполнены выразительными оценками текущих событий давно вошли в отечественную историографию. Оценкам Петра был присущ патернализм: он нередко представлял себя мудрым и умелым учителем, а народ – упрямыми, но вполне способными детьми. Вместе с тем царь не замалчивал неудач и оценивал свои действия с известной долей реализма.

Однако уже во второй половине XVIII в. в рамках высокой культуры стало проявляться критическое отношение к реформатору с точки зрения моральных, социальных и национальных ценностей: царю ставились в упрек «повреждение нравов», неверный путь

образования, притеснение дворянства, закрепощение крестьян, попрание национальных традиций и т. д.

Эта критика впервые прозвучала в сочинениях М.М. Щербатова, И.Н. Болтина, Е.Р. Дашковой, А.В. Нарышкина, А.Н. Радищева. Екатерина II поддерживала официальный культ Петра I, сложившийся еще при Елизавете Петровне. Она установила памятник императору с многозначительной надписью на пьедестале «Петру Первому Екатерина Вторая». Императрица постоянно сравнивала себя с Петром, и подчас ей казалось, что она превзошла его как государственный деятель. В среде народных масс звучали крайние отрицательные оценки реформатора, что отразилось в легендах о «подменном царе» и «царе-антихристе», которые, впрочем, не исчерпывали народного отношения к Петру I. Творец истинной России, просветитель и герой – таким было преобладающее мнение о Петре I образованного русского общества XVIII в., несмотря на первые попытки критики. Русский царь был героем и для многих европейских авторов века Просвещения. Ядро «мифа Петра Великого» создал французский академик Б. де Фонтенель, что все необходимо было делать заново в Москве, там нечего было улучшать.

Русские историки достигли заметных успехов в историческом изучении петровской эпохи лишь во второй половине XVIII в. Г.Ф. Миллер и М.М. Щербатов положили начало изданию важнейших архивных документов, в том числе писем царя и исторических сочинений его современников. Настоящим подвигом в собирании и публикации документов петровского времени, в описании фактов биографии Петра I был труд И.И. Голикова «Деяния Петра Великого»

(М., 1788–1789. Ч. 1–12), который вместе с «Дополнением к Деяниям» (М., 1790–1797. Т. 1–18) составил 30 томов. Автор разделял господствующий в русском обществе панегирический взгляд на преобразователя, однако не придумывал легенд и не скрывал «неудобных» фактов биографии царя.

И.И. Голиков снабдил фактическим материалом отечественную историографию Петра I на полстолетия вперед, однако с началом XIX в. образ «творца» России и новой нации утратил свою привлекательность. Французская революция заслонила петровские реформы в сознание европейского общества и охладила энтузиазм по поводу крутых перемен. В это время в русский язык входит слово «реформа». Первоначально в смысле «военная реформа», но затем и как государственное преобразование [11, с. 114].

Однако в его отрицании «самовластия» как орудия преобразований, в признании «внутренней свободы» как их необходимой предпосылки, в осуждении «крутых превращений» и отстаивании «постепенно». Попытку П.Н. Крекшина в середине XVIII века заняться написанием биографии Петра I нельзя признать удачной. В 1837–1843 гг. К.А. Полевой переиздал труд И.И. Голикова в 15 томах, естественного «созревания» перемен в противовес заимствованиям готовых форм из Европы уже слышалась мягкая критика Петра I и его методов реформирования.

Новые попытки написания истории петровского времени предприняли в 1830–1850-е годы Н.А. Полевой, М.Н. Погодин, Н.Г. Устрялов. Два последних были уже профессиональными историками. Хотя Полевой в четырехтомной «Истории Петра Великого» (1843) поставил вопрос о связи деятельности Петра с его предшественниками на троне, а Погодин в статье «Пётр Великий» (1841) утверждал, что петровские реформы были органическим явлением русской истории, нового научного взгляда им обосновать не удалось. Обоим историкам было в значительной степени присуще мифологическое видение фигуры Петра, в рамках которого были допустимы несовместимые оценки и суждения [19, с. 78].

Основная идея «Истории царствования Петра Великого» Устрялова состояла в том,

что с помощью просвещения Пётр превратил Россию из отсталого полуазиатского государства в европейскую державу. Характерный для Устрялова общий взгляд на Петра I как на демиурга новой России был анахронизмом, что не помешало историку продвигаться в деле изучения и публикации источников петровского времени. Верноподданному историку были открыты все архивы, однако публикация тома, посвященного делу царевича Алексея, вызвала некоторые затруднения. Устрялову не удалось дать завершённой истории царствования Петра I: он довел повествование до 1706 года и осветил дело царевича Алексея, которое, по сути, вывел за рамки официальной «петровской» версии [19, с. 100–114].

Органический взгляд на реформы Петра I как на закономерное явление русской истории выработали либералы-западники, создатели государственной школы (К.Д. Кавелин, позже – Б.Н. Чичерин), к которым был близок крупнейший историк России середины XIX в. С.М. Соловьев. Он внес исключительный вклад в изучение эпохи реформ Петра I. Шесть томов (13–18) своей «Истории России с древнейших времен» он посвятил петровскому времени. Ученый работал над ними в 1860-е годы в обстановке гласности и общественного подъема, связанного с подготовкой и проведением реформ Александра II. Историк обосновал взгляд на реформы как на органическую и закономерную эпоху русской истории, показал их связь с предшествующим и последующим временем, выявил внутреннюю логику и содержание преобразований. Особо ценным было признание внутренней обусловленности реформ, в ходе которых русское общество достигло зрелости: перешло из «возраста чувств» в «возраст мысли», «процветания». Соловьев не ставил под сомнение пользы европеизации России, признавал ведущую роль экономических причин в проведении реформ, а войну трактовал как их неизбежную составную часть.

В.О. Ключевский видел в деятельности по развитию просвещения и наук. Царь был груб и деспотичен, но «вера в чудодейственную силу образования, которой проникнут был Пётр, его благоговейный культ науки

насильственно зажег в рабьих умах искру просвещения, постоянно разгоравшуюся в осмысленное стремление к правде, т. е. к свободе». Признавая, что в Петре «впервые блеснула идея народного блага», в конечном счете, Ключевский отказывался дать Петру I однозначную оценку.

К этому времени были монографически изучены важнейшие аспекты истории России конца XVII – первой четверти XVIII в.: демография, экономика и финансы (П.Н. Милюков, А.С. Лаппо-Данилевский, М.И. Туган-Барановский, М.В. Ключков), административные

реформы и государственный аппарат (А.Н. Филиппов, П.Н. Мрочек-Дроздовский, М.М. Богословский, В.И. Веретенников), война и военное дело (П.О. Бобровский, Д.Ф. Масловский, А.З. Мышлаевский), флот (Ф.Ф. Веселаго), города (И.И. Дитятин, А.А. Кизеветтер), дворянство (А.В. Романович-Словатинский, Н.П. Павлов-Сильванский), церковь (И.А. Чистович, С.Г. Рункевич, П.В. Верховский), культура (П.П. Пекарский, А.С. Лаппо-Данилевский, В.И. Герье, П.Н. Милюков, С.В. Рождественский), биографика (А.Г. Брикнер, М.М. Богословский).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бестужев-Рюмин К.Н.* Причины различных взглядов на Петра I в русской науке и русском обществе // Журнал Министерства народного просвещения. – 1872. – № 6. – С. 149-156.
2. *Воскресенский Н.А.* Пётр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века. – М.: Новое литературное обозрение, 2017 – 640 с.
3. *Кизеветтер А.А.* Реформа русского общества в сознании русского общества // Русское богатство. – 1896. – № 10. – С. 20-46.
4. *Ключевский В.О.* Сочинения в девяти томах. – М.: Мысль, 1989. Т. 4. – 398 с.
5. *Молчанов Н.Н.* Дипломатия Петра Великого. – 3-е изд. – М.: Международные отношения, 1990 – 444 с.
6. *Мавродин В.В.* Рождение новой России: [Сборник] / ЛГУ им. А.А. Жданова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988 – 534 с.
7. *Милюков П.Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. – Санкт-Петербург: тип В.С. Балашева. 1892. – 156 с.
8. *Минцлов Р.* Пётр Великий в иностранной литературе (на франц. яз.). – С-Петербург.: тип. И.И. Глазунова, 1872 – 691 с.
9. *Павлова-Сильванская М.П.* Аннотированная библиография иностранной литературы о Петре I (1947–1970) // Россия в период реформ Петра I. – М., 1973. – С. 362–382.
10. *Павленко Н.И.* Пётр I. – Изд.: 9-е – М., 2020. – 428 с.
11. *Павленко Н.И.* Птенцы гнезда Петрова. – 2-е изд, с изм – М.: Мысль, 1988. – 347 с.
12. *Павленко Н.И.* Петр III: [Биография]. – М.: Проспект, 2018. – 222 с.
13. *Серов Д.О.* Н.А. Воскресенский (1889–1948) – подвижник науки истории русского права // Воскресенский Н.А. Пётр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века / под ред. Д.О. Серова. – М., 2017. – С. 5-58.
14. *Павленко Н.И.* Михаил Погодин [Жизнь и творчество]. – М.: Памятники исторической мысли, 2003 – 359 с.
15. *Платонов С.Ф.* Русская история / Сергей Платонов. – М.: Э, 2015 – 509 с.
16. *Сыромятников Б.И.* «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология: Ч.1. – М-Л.: Изд-во. Академии наук СССР, 1943. – С. 5-82.
17. *Соловьев Е.А.* Пётр Первый: Метаморфозы образа (конец XVIII – начало XX века). – М.: РГСУ, 2009. – 285 с.
18. *Устрялов Н.Г.* Историки Петра Великого // История царствования Петра Великого. – СПб., 1858. Т. 1. С. XXX–LI. – 346 с.

19. *Фейгина С.А.* Внешняя политика России в конце Северной войны. Аландский конгресс: автореферат на дис. ... доктора исторических наук / Ин-т истории Акад. наук. СССР. – М., 1951. – 12 с.
20. *Шмурло Е.Ф.* Мир русской истории. IX- XX вв. – М.: Вече. 2009. – 350 с
21. *Шмурло Е. Ф.* Русская история XVIII век: Лекции проф Е.Ф. Шмурло / Высш. жен. курсы – [Санкт-Петербург]: изд.. М. Леонтьевой, 1884-85. – 241 с.